

Ду Цинчэнь с улыбкой погладил Ду Жулиня по голове.

— Детям не стоит об этом беспокоиться, я сам знаю, как поступить.

Тем временем Ло Цин, вернувшись домой, сразу же отправилась к соседу и рассказала Су Цзюнься обо всем, что услышала сегодня. Су Цзюнься резко сел.

— Они действительно так сказали?

— Да, кажется, этот молодой господин имеет старые счета с семьей Чэнь, и Ду Цинчэнь тоже заинтересовался, у него есть намерение сотрудничать с ним, — Ло Цин нахмурилась. — Слушай, тебе лучше держаться подальше! Если с семьей Чэнь что-то случится, вдруг это затронет и тебя... Ты должен немедленно отстраниться, понял?!

— Понял, понял, гер, ты просто зануда! — Су Цзюнься с раздражением махнул рукой, отправляя Ло Цин восвояси.

В комнате Су Цзюнься начал беспокойно ходить туда-сюда, погружившись в свои мысли. Если все действительно так, как сказала Ло Цин, и есть этот господин, который может противостоять семье Чэнь и имеет с ними старые счета, то, если он раскроет ту историю, возможно, это будет...

Су Цзюнься вспомнил слова, которые Ду Цинчэнь говорил ему раньше.

«Хочешь ли ты избавиться от семьи Чэнь и больше не жить жизнью наемника, где сегодня есть, а завтра нет?»

— Хочу!

«Хочешь ли ты иметь свою лавку и жить спокойной, обеспеченной жизнью, жениться и завести детей?»

— Хочу!

«Хочешь ли ты, чтобы семья Чэнь рухнула, чтобы убрать эту гору, давящую на всех в городке, и самому стать хозяином положения, живя свободно и счастливо?!»

— Хочу!!

Хотя он был главным хулиганом в городке, в других местах он сам был бы местным авторитетом, но здесь он стал всего лишь орудием в руках других, пешкой, придавленной могучей драконьей лапой семьи Чэнь, не имея возможности подняться. Су Цзюнься сжал кулаки, вспомнив вчерашний визит управляющего Чэнь. Из-за того, что он защищал Ло Цин, управляющий Чэнь уже начал терять терпение и даже установил ему крайний срок для решения этого вопроса.

Хорошо! Если нужно решить, то решим раз и навсегда! Су Цзюнься твердо решил.

Ночью Су Цзюнься снова перелез через стену в харчевню семьи Ду. Ду Цинчэнь с досадой сел на кровати.

— Ты не можешь просто войти через дверь? Каждый раз лезешь через стену и взламываешь замки.

— А вдруг кто-то проснется? Я не хочу, чтобы кто-то знал, что у нас есть связь, — сказал Су Цзюнься.

Рядом поднялся Ду Жулинь.

— Брат?!

— Все в порядке, спи! — Ду Цинчэнь погладил его по голове и повернулся к Су Цзюнься. — Су Цзюнься, что ты сегодня...

— Я поведу тебя в одно место.

— А завтра...

— Нет! — Су Цзюнься прервал его. — Сейчас же! Ночью! Только мы двое!

Ду Цинчэнь слегка изменился в лице.

— Ты хочешь показать мне что-то? Но я не умею драться, если это ночная вылазка в дом Чэнь...

— Не в дом Чэнь! В Байгоу, за деревней семьи Су! — Су Цзюнься нахмурился. — Хватит болтать! Ты ведь всегда хотел уничтожить семью Чэнь? То, что я покажу тебе, может помочь!

Ду Цинчэнь подумал и кивнул.

— Ладно, подожди меня немного.

Су Цзюнься вздохнул с облегчением и вышел из комнаты, взяв из двора лопату и перекинув ее через плечо. Ду Цинчэнь, поднявшись, достал кинжал и спрятал его в рукаве.

— Брат, я пойду с тобой! — Ду Жулинь, увидев это, испуганно схватил Ду Цинчэня за руку.

— Все в порядке, я скоро вернусь, — Ду Цинчэнь похлопал его по руке.

Ду Жулинь не смог его остановить и с беспокойством наблюдал, как Ду Цинчэнь и Су Цзюнься уходят.

Глубокой ночью, когда все уже спали, и в домах почти не горел свет, Ду Цинчэнь и Су Цзюнься шли при слабом свете луны. Су Цзюнься двигался гораздо быстрее, и, увидев, что Ду Цинчэнь отстает, схватил его за руку.

— Давай быстрее, ковыляешь, как баба, — с пренебрежением сказал Су Цзюнься.

«Я не сержусь, я не злюсь!» — мысленно повторял Ду Цинчэнь.

Они шли почти полтора часа, Су Цзюнься почти бежал, а Ду Цинчэнь, запыхавшись, следовал за ним, его лицо побледнело, когда Су Цзюнься наконец остановился.

— Копай! — Су Цзюнься плюнул на ладони и взялся за лопату.

— Где это? — Ду Цинчэнь огляделся.

Это было пустынное место, далеко от деревни, с множеством камней и сорняков, в овраге, который, вероятно, заполнялся водой во время дождей.

— Деревня семьи Су! Разве я тебе не сказал? — Су Цзюнься с пренебрежением посмотрел на Ду Цинчэня, который выглядел изможденным, и не стал ждать его помощи.

— Что ты хочешь мне показать? Как ты узнал об этом? — Ду Цинчэнь, убедившись, что вокруг никого нет, спросил.

Су Цзюнься на мгновение остановился и обернулся.

— Разве ты сам не говорил? Я главный хулиган в городке, я знаю обо всем, что происходит, и к тому же я наемник семьи Чэнь, я знаю все!

Ду Цинчэнь просто продолжал смотреть на него.

Су Цзюнься махнул рукой.

— Ладно! Это деревня семьи Су, моя деревня, моя территория, я знаю все! Семья Чэнь прошлой ночью тайком закопала здесь что-то, мой брат это увидел, он мне рассказал. Я подумал, что это должно быть что-то запретное, и не стал говорить об этом, а сам тайком пришел посмотреть, а потом снова закопал. Я хочу показать тебе это.

Глаза Ду Цинчэня загорелись, и он приблизился, наблюдая, как Су Цзюнься копает.

Су Цзюнься продолжил.

— Давай сразу договоримся, если это окажется бесполезным, ты тоже должен молчать, иначе семья Чэнь узнает, и нам обоим не сдобровать, возможно, даже жизни не будет.

— Не волнуйся, я всегда за осторожность, — Ду Цинчэнь кивнул.

Когда Су Цзюнься выкопал что-то, завернутое в гнилую ткань, Ду Цинчэнь при лунном свете взглянул на это и тут же развернулся, начав делать рвотные движения.

— Ой, Ду Цинчэнь, не такой уж ты и храбрец! Это же просто мертвец! Ты так испугался, хотя это уже год как скелет! — Су Цзюнься, опираясь на лопату, смеялся над Ду Цинчэнем. Он специально не говорил об этом, чтобы увидеть его реакцию. И он увидел.

Пусть Ду Цинчэнь раньше его обманывал, теперь он отомстил. Су Цзюнься хихикал.

Ду Цинчэнь отошел подальше, его лицо стало еще бледнее. Хотя он не хотел признавать, и сам уже однажды умирал, это был первый раз, когда он столкнулся с трупом. Но он справится, как сказал Су Цзюнься, это всего лишь скелет, как медицинская модель.

Ду Цинчэнь долго уговаривал себя, прежде чем повернулся к Су Цзюнься с легкой злостью.

— Объясни мне все как следует!

Су Цзюнься пожал плечами.

— Разве я тебе не говорил? В прошлом году мой брат увидел, как слуги семьи Чэнь тайком пробрались в деревню семьи Су ночью. Он тоже из деревни семьи Су, и мы все не любим семью Чэнь. К тому же, то, что делают ночью, обычно нечисто, поэтому он боялся, что семья Чэнь может навредить жителям деревни, и тайком последовал за ними. В итоге он увидел, как слуги семьи Чэнь закопали его. Он тогда не разглядел и не подошел ближе, а после ухода семьи Чэнь рассказал мне.

— Я подумал, что если семья Чэнь что-то делает, это обычно я. Если даже я об этом не знаю, значит, это что-то важное и секретное. Я велел ему молчать, чтобы он не говорил об этом и не приходил смотреть. Через несколько дней, когда семья Чэнь не проявляла активности, я тайком пришел ночью, чтобы посмотреть, что они закопали в овраге за деревней семьи Су. В итоге я его откопал, увидел, что это серьезное дело, и снова закопал. Вот и все.

Ду Цинчэнь глубоко вздохнул.

— Ты тогда видел, как он выглядел? Это кто-то из нашего городка? — Ду Цинчэнь знал, что Су Цзюнься знает почти всех в городке.

Су Цзюнься покачал головой.

— Нет, у него была рана на груди, не знаю, была ли это причина смерти, но он точно не из наших мест. К тому же, он выглядел как мастер боевых искусств, как чиновник.

Ду Цинчэнь немного пришел в себя и медленно приблизился к телу.

— Ты думаешь, семья Чэнь действительно убила чиновника? — Су Цзюнься сам начал бояться неприятностей. — Может, лучше снова закопаем?

<http://bllate.org/book/16444/1491006>